

ОТКРЫТЫЙ УРОК ТЕАТРА

К 50-летию ЛЕНИНГРАДСКОГО ТЮЗа

В ЭТОЙ половине театра была освещена только овальная чаша сцены. На ней уже начиналось превращение каких-то кубов, разъятых на части колонн, щитов и разных других непонятных вещей в театральные декорации. Рабочие возились с ними молча и сосредоточенно. Здесь было тихо... Поэтому-то мы и пришли сюда с главным режиссером ТЮЗа З. Корогодским — в его кабинете спокойно поговорить было невозможно.

— Что за люди были у вас перед нами? — спросили мы у него. — Не папы ли, приходившие поговорить о том, что не успели сказать на «Открытом уроке»?

— Нет, наши друзья — новаторы ленинградских предприятий. Но беседа с ними как бы продолжила разговор, начатый на конференции отцов. Знаете, она была потрясающе интересной! В театре собрались отцы школьников Московского района. Посмотрели они спектакль «Открытый урок», а потом стали рассказывать, как воспитывают своих детей. Такие исповеди услышишь не часто...

Около тысячи отцов пришли тогда в ТЮЗ. Те, кому не досталось места, уселись прямо в проходах, на ступеньках. Спектакль должен был стать как бы прологом открытого разговора об ответственности взрослых (прежде всего — отцов). Поэтому его сделали публичным. В каждом эпизоде остроумно и тонко обыгрывались ситуации, вылезшие из жизни. Вот «добрые дяди», не заботясь о последствиях, насильно угощают пивом мальчишку... Вот «ценители» искусства вымеряют шагами картины, и девочка, только что с благоговением переступившая порог музея, радостно кричит им, что нашла самую лучшую картину — длиной в девять метров... Вот день рождения малыша, превращенный взрослыми в день его унижений... От прикосновения искусства эти жизненные ситуации заву-

чали как требование быть чутким к маленькому человеку, уважать его достоинство, мир его интересов...

И вот отцы, выйдя на сцену, заговорили о том, что сказали бы только другу. Некоторые каялись. И признавались в своих ошибках. «Я понял главное, — сказал один из них, — нельзя принуждать... Купил я — не пожалел — для своего пацана сперва аккордеон, потом пианино — учись, станешь музыкантом. А оказалось, что он музыку не любит, ему бы порисовать. И я решил: пусть рисует. Больше вмешиваться не буду. Пусть свою судьбу сам отыскивает». И еще говорили отцы: спасибо ТЮЗу!

После той памятной встречи были и другие, столь же откровенные. Они становятся для театра такими же традиционными, какими стали семинары пионервожатых и «дни учителей».

Значит, ваш театр воспитывает не только юных зрителей?

— И да, и нет, — ответил Корогодский. — Под крышей нашего ТЮЗа, как мы считаем, уже живут... четыре театра. Речь идет, разумеется, о театральной специфике для четырех возрастных групп наших зрителей, о четырех ступенях эстетического воспитания. Но сейчас, прямо на глазах, возникает та самая пятая ступенька, о которой мечтал Александр Александрович Брянцев, основатель «театра детской радости». Он говорил, что в ТЮЗе должен непременно возникнуть театр-наставник, что ТЮЗ должен влиять на детей не только напрямую, но и через учителей, вожатых, родителей. Сегодня его мечта начинает приобретать зримые черты...

Творческие поиски, экспериментальные спектакли для взрослых — это зрелость театра. У него прекрасные традиции, богатейшая история. Ленинградскому ТЮЗу, еще в пору становления признанному «театром особой государственной важности», повезло с самого

начала. Он был создан талантливыми людьми, во главе которых стоял замечательный художник и педагог А. А. Брянцев. Первый спектакль, поставленный им ровно пятьдесят лет назад по сказке П. Ершова «Конек-Горбунок», живет на сцене до сих пор и по-прежнему пользуется огромным успехом.

МЫ ПОДНЯЛИСЬ в фойе по широким ступеням. И эта недолгая прогулка превратилась в настоящее путешествие из детства наших отцов в наше собственное детство. Здесь, на витринах выставки, год за годом, спектакль за спектаклем оживали старые фотографии и снова звучали голоса любимых героев — Тома Сойера и Дон-Кихота, Гаврика и Тили Удешингеля, сына полка и Володи Дубинина. Под гримом многих персонажей мы узнавали Н. Черкасова, В. Чиркова, В. Полицеймако, Л. Колесова, Л. Любашевского. Старый ТЮЗ да Моховой был для них началом творческой биографии.

Одни уходили потом отсюда на «взрослую» сцену, другие остались верны этому вечно молодому театру. «Матерью-героиней» ласково называют тюзовцы народную артистку РСФСР Лину Николаевну Казаринову, которая сыграла полсотни ролей, — все это были мальчишки, так не похожие друг на друга. А заслуженный артист РСФСР Николай Леонидович Карамышев — вот уже сорок лет превращается здесь в сказочных персонажей.

Посредине фойе недавно появилась стела, грани которой — своеобразная летопись последнего десятилетия истории ТЮЗа. Переезд в новое здание. Первая премьера нового главного режиссера З. Корогодского — спектакль по повести В. Аксенова «Коллеги». Постановка не совсем обычная для этого коллектива. ТЮЗ заговорил о современных проблемах, волнующих молодежь.

Театр искал свои пьесы, своих авторов. За десять лет в нем дебютировали пятнадцать молодых драматургов, среди них — М. Рошин, Р. Погодин, Г. Мамлин. В полный голос заявили о себе молодые одаренные актеры — О. Ведова, И. Соколова, Г. Тараторкин, А. Хочинский, А. Шуранова.

Современный ТЮЗ стал более многогранным по тематике, по жанрам, по сценической стилистике. Сегодняшним ребятам доступен непростой язык син-

тетических спектаклей. Трилогия «Наш цирк», «Наш, только наш», «Наш Чуковский» откровенно рассчитана на то, чтобы сделать ребят соучастниками театральной игры. Сказка-опера, сказка-балет, сказка-оперетта, веселый мюзик-холл, где все и в шутку и глубоко всерьез.

Но центральной темой ТЮЗа, как и прежде, остается героика. В его нынешнем репертуаре с неизменным успехом идут «Олеко Дундич», «После казни прошу...», «А зори здесь тихие...», «Гибель эскадры». Особенности детского театра, естественно, заставляют искать свое сценическое решение героических тем.

— Для нас самое главное и самое трудное, — говорит З. Корогодский, — и герой на сцене, и герой в зрительном зале. Чтобы будущий герой когда-то смог бы совершить свой подвиг или подвижнически прожить свою жизнь, он должен учиться быть умным, благородным, уметь сочувствовать, сострадать, воспитывать в себе характер борца. Возможность рождения будущего героя обеспечивается основа нравственных свойств, заложенных в нем с детства, душевная закалка. Поэтому для нас так важно увлечь зрителя тем, что предшествует героическому акту.

О чем бы мы ни говорили, наша беседа возвращалась к одному и тому же: к союзу театра с учителями и родителями.

— Мы настаиваем на том, чтобы родители знали репертуар театра, — подчеркивает З. Корогодский. — Тогда они будут на одном уровне информированности, без чего немислимы контакты, которые обеспечивают солидарность в семье. К тому же, когда в театр пришел отец, ребенку незачем втолковывать, что хорошо и что плохо: сидя рядом с ним, ребенок смотрит спектакль глазами сосредоточенными, что ли, взыскательными. Мы убеждены, что присутствие взрослых как бы закрепляет результаты эстетического пробуждения. Именно таким должен быть следующий этап нашего «открытого урока».

...Мы уходили из ТЮЗа, когда в нем уже собиралась веселая, озорная публика. Немногочисленные родители скромно толпились поодаль. Видимо, они не были здесь завсегдатаями. Быть может — пока не были.

**А. ЕЖЕЛЕВ,
В. НЕВЕЛЬСКИЙ.**

ЛЕНИНГРАД.